

## **ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**В. Н. Матарас, Белорусский государственный университет**

Среди множества проблем развития науки о государстве и праве одна из основных – это выбор способов (т. е. методологии) для ее дальнейшего изучения и развития. До сих пор теория государства и права рассматривалась как гуманитарная наука и как таковая отвечала не на все вопросы, поставленные перед ней. Изучение системы власти или кодекса без учета всего комплекса сложных научных проблем, базирующихся на гуманитарной науке, не приводило к желаемому результату. Можно сколько угодно писать о Великой хартии вольностей 1215 г., но при этом не учитывать того факта, что ни один из баронов, заставивших короля подписать хартию, не дожил до следующего дня рождения. И только после Английской революции XVIII в. о ней вспомнили как о Хартии старых английских вольностей.

Изучение филологического текста без учета реального времени жизнедеятельности этноса не дает ответа на основной научный вопрос: что происходило на самом деле? Вера в непогрешимость источника и в его реальные действия без учета исторического фона приводит к ложным результатам.

По нашему мнению, отсутствие правильной постановки задач и, как следствие, отсутствие методов, которые помогли бы отвечать на поставленные задачи, не совместимо с современной наукой. Методы утверждения должны заменяться фактами, личные убеждения – доказательствами, а не произвольными умствованиями. Это прямой путь к теоретическому иллюзионизму и абстрактным спекулятивным построениям, не имеющим к науке никакого отношения.

Проблема заключается и в том, что лишь часть явлений, возникающих в процессе государственного строительства, можно перевести на язык теоретических понятий. Но и в этом случае уже утвердившаяся терминология переносится на явления, которые не свойственны данному факту по сути. В результате наблюдаемые новые явления с трудом подводятся под теоретические установки, а поскольку в истории государственно-правовых институтов, несмотря на внешнее сходство, нет ничего равного и тождественного, то возникает проблема их правильного понимания.

По нашему мнению, для ответа на многие возникающие вопросы необходимо пользоваться достижениями разных наук, где наряду с гуманитарными присутствовали бы и естественные науки. Естественные науки уже давно шагнули вперед и необходимо соединить естественные науки с гуманитарными, в противном случае юридическая наука будет находиться в рамках филологии на уровне науки XIX в. Искать ответ на поставленные вопросы надо не только в области спекулятивной

философии, т. е. в области теории познания и логики, как считал Г. Еллинек [3, с. 19], а и в сфере естественных наук, т. е. есть в географии и этнологии.

Характер социальных институтов (государственно-правовых), которые созданы людьми, запрограммирован обстоятельствами места (география), возраста этноса (т. е. напряжения в системе), который находится либо в динамике, либо в статическом состоянии, и временем (стадия развития человечества) [1, с. 24]. А поскольку этнос феномен природный, коррелирующий с социальной системой, то в зависимости от его возраста по-разному происходит и его взаимодействие с социальной системой. Так как этнос система корпускулярная, то жизнедеятельность этноса проходит как живой поток, тогда как социальная система – это плод создания людей. Это рациональная деятельность, где система является жесткой, требующей при переустройстве ломки.

Поскольку этнос – это процесс адаптации к определенному ландшафту, то каждый народ живет на определенной территории не в плане границ государства, а в плане взаимодействия с природной средой. При рождении он приспособливает географический ландшафт для своей жизнедеятельности, осваивая его, давит на этот ландшафт, а тот оказывает давление на народ, в результате чего вырабатывается тип хозяйства и определенные стереотипы поведения, на базе которых создается государственный режим и власть. Например, во время зарождения и подъема в VIII в. Япония на 75 % состояла из гор, при господстве заливного рисосеяния и обилия изолирующих ландшафтов, что способствовало выработке такой формы правления, когда основная часть властных полномочий центра делегировалась на места, а функции правителя – это неподвижность.

Россия при своем рождении в XIV–XV вв. в ландшафте леса и степи, создавая возможность высокой мобильности населения и концентрацию военной мощи, нашла выход на военных путях за счет экстенсивного развития и с помощью силовых методов, что позволило адаптироваться во вмещающий ландшафт и требовало активного вмешательства власти и ее силовых качеств [2, с. 13].

Именно на этой основе вырабатывалась форма правления и структура государственного устройства, при этом возникающая этимологическая путаница не должна вводить нас в заблуждение. Император России и император Германии – это разные монархи, общее у них одно – они главы государств. Но по своей сущности, по своим параметрам, по отношению верховной власти к населению, к подведомственной территории, к окружению и общественным функциям у них все различно, в целом или в частности. Близка по смыслу и сущности только власть различных государств, находящихся только в рамках единой культуры. Они различаются на нижнем этаже культуры, а на верхнем в рамках единого

ландшафтного региона система едина. Это может быть Евразия (Российский Мир), Срединная равнина (Китай), полуостров (Западная Европа). Даже если обозначение главы государства одинаково, попадая в иную этнокультурную систему, термин изменяется и приобретает иную сущность.

По нашему мнению, теория государства и права как наука не может строиться только на базе гуманитарных наук, она обязана базироваться и на естественных. Искусственно изолируя государственно-правовую реальность от жизненного потока, мы все содержание жизни сводим только к форме, т. е. к филологии. Произвольно разделив науки на гуманитарные и естественные, упрощаем научные знания о государстве и праве, а ведь к той и другой сфере человек сопричастен, поскольку является частью биосферы.

### **Список использованной литературы**

1. *Гумилев, Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия / сост. и общ. ред. А. И. Куркчи: – М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. – 592 с.
2. *Мещеряков, А. Н.* Японский император и русский царь / А. Н. Мещеряков. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2004. – 253с.:
3. *Еллинек, Г.* Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 750 с.